

УЧЕНОМУ-ПСИХОЛОГУ ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЕ МУХИНОЙ – 90 ЛЕТ

Жизненный путь личности

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
УДК 159.9

DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-10-22

Сергей Мелков*

ПАМЯТИ ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЫ МУХИНОЙ: УЧЕНЫЙ И ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПОЗИЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена памяти выдающегося российского ученого, психолога, академика РАО, доктора психологических наук, основателя научной школы «Феноменология развития и бытия личности» и кафедры психологии развития личности МПГУ Валерии Сергеевны Мухиной, чья жизнь и научное наследие стали воплощением целостной несгибаемой внутренней позиции личности, отражающей ее любовь к жизни, принципиальность в своих ценностных ориентирах и преданность науке. В работе обсуждаются знаковые моменты жизненного пути и становления ученого во взаимосвязи с идеями ее концепции личности, основанные на ее рассказах и личном опыте со-бытия автора статьи с его Учителем. Особое

* **Мелков Сергей Викторович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ, заместитель заведующего кафедрой психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной МПГУ. Ученник, последователь и коллега Валерии Сергеевны.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

внимание уделено уникальным личностным особенностям В. С. Мухиной как философа, ученого и психолога: ее наблюдательности, способности к глубинной рефлексии, стремлению к познанию сущности человека как личности в экстремальных ситуациях и условиях обыденной жизни. Подчеркивается ее вклад в становление отечественной психологии, а также ее влияние на учеников через личный пример эсажды смысла, бескомпромиссной честности, требовательности к себе и другим, творческой самоактуализации и свободы человеческого духа. В статье не только обсуждаются научные идеи В. С. Мухиной, но и представлен психологический портрет личности выдающегося Ученого, чья жизнь стала воплощением философии «самостояния», верности себе, духовного производства и служения истине.

Ключевые слова: Валерия Сергеевна Мухина; феноменология развития и бытия личности; внутренняя позиция личности; механизмы «идентификация-обособление»; Великое идеополе общественного самосознания; психология личности; зоопсихология; этнопсихология; психологическая помощь в экстремальных ситуациях; возрастная психология; личность ученого; духовное производство; самостояние; научное творчество; научное наследие.

Для цитирования: Мелков С. В. Памяти Валерии Сергеевны Мухиной: Ученый и его внутренняя позиция // Развитие личности. 2025. № 3. С. 10–22. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-10-22.

Abstract. This article is dedicated to the memory of the outstanding Russian scientist, psychologist, academician of the Russian Academy of Education, Science Doctor in Psychology, founder of the scientific school “Phenomenology of Personality Development and Being” and the Department of Personality Development Psychology at Moscow Pedagogical State University, Valeria Sergeevna Mukhina, whose life and scientific heritage became the embodiment of a holistic, unyielding inner position of her personality, reflecting her love of life, consistency in her values, and dedication to science. The work discusses the significant moments in the life and development of the scientist in connection with the ideas of her concept of personality, based on her narratives and personal experience of co-existence with the author of the article and his Teacher. Special attention is paid to the unique personal characteristics of V. S. Mukhina as a philosopher, scientist, and psychologist: her ability to observe, her capacity for deep reflection, and her desire to understand the essence of a person as an individual in extreme situations and everyday life. Her contribution to the development of Russian psychology is emphasised, as well as her influence on her students through her personal example regarding the search for meaning, uncompromising honesty, high standards for herself and others, creative self-actualisation, and freedom of the human spirit. The article not only discusses the scientific ideas of V. S. Mukhina, but also presents a psychological portrait of this outstanding scholar, whose life became the embodiment of the philosophy of ‘independence,’ fidelity to oneself, spiritual production, and service to the truth.

Keywords: Valeria Sergeevna Mukhina; phenomenology of personality development and existence; internal position of personality; mechanisms of ‘identification-separation’; Great Ideofield of Social Self-Consciousness; personality psychology; zoopsychology;

ethnopsychology; psychological assistance in extreme situations; age psychology; personality of a scientist; spiritual production; independence; scientific creativity; scientific heritage.

For citation: Melkov S. V. In Memory of Valeria Sergeevna Mukhina: The Scientist and Her Inner Position. *Development of Personality*. 2025. No. 3. Pp. 10–22 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-10-22.

Известно, что существующие в психологии теории личности чаще всего отражают личностные особенности их авторов. Одно из центральных понятий концепции личности Валерии Сергеевны Мухиной – внутренняя позиция личности, которую она понимала как ценностное отношение к себе, другим, миру в целом и активное выражение этого отношения в своих действиях и поступках [1, с. 913]. Валерия Сергеевна Мухина (далее – Ученый; Учитель) всегда удивляла, восхищала и вдохновляла меня своей уникальной внутренней позицией по отношению ко всем аспектам ее бытия в этом мире.

Поражает принципиальность и стойкость истинного Ученого и выдающейся Личности в следовании своим ценностям и убеждениям в любых жизненных обстоятельствах. Валерия Сергеевна рассказывала, что в молодости ей не раз предлагали стать членом коммунистической партии, от чего она всегда отказывалась, несмотря на риски для ее карьеры и возможности заниматься наукой – тем, в чем она видела свое истинное призвание. Тогда она искренне верила в построение светлого коммунистического будущего, при этом видя карьеризм и многие другие изъяны партийной номенклатуры, от которой она всегда обособлялась, не желая терять себя и предавать свои убеждения, отставая свою личную автономию.

Валерия Сергеевна была изумлена тем, как после раз渲ала Советского Союза многие партийные функционеры, докучавшие ей на протяжении многих лет разговорами о вступлении в партию, первыми не только побежали сдавать свои партийные билеты, но и стали отказываться от идей марксизма и как политической идеологии, и как методологии, определяющей идеи отечественной психологии [2], верность которым она сохранила на протяжении всей жизни в соответствии со своим пониманием социальной природы исторического развития психики и личности, всегда отставая позицию об амбивалентной сущности человека, который одновременно является и социальной единицей, ориентированной на нормативность, и уникальной личностью, отстаивающей себя [1, с. 14].

Эти откровения Учителя позволили мне по-новому воспринять и осмыслить философскую методологию марксизма, как, впрочем, и лежащие в их основе идеи Г. В. Ф. Гегеля об исторической природе человеческого Духа [3], что мне также помогла понять Валерия Сергеевна. К этой методологии я, будучи «зеленым» студентом, во многом относился как к реакционной. И сейчас,

следуя идеям Валерии Сергеевны, я пытаюсь доносить это до своих студентов, преодолевая их скепсис по отношению к марксистской философии, не исключающей, а, напротив, раскрывающей феномен личности в нас, как миф, который, концептуализируясь на протяжении истории человечества, позволяет нам сегодня творить себя [1, с. 32], что Ученый убедительно показывает в своей концепции «Феноменология развития и бытия личности».

Валерия Сергеевна была Ученым от Бога. Уже с детства она демонстрировала пронзительную наблюдательность и готовность к сосредоточению, стремясь увидеть то, на что не обращают внимания другие. Валерия Сергеевна рассказывала, что, когда она была еще ученицей начальной школы, как-то раз на урок к ним пришла

Наблюдательность
как свойство ученого

Надежда Николаевна Ладыгина-Котс и предложила записаться в зоологический кружок. Детям свойственно проявлять особый интерес к животным, поэтому весь класс воодушевился и пришел на занятия. Надежда Николаевна посадила каждого ребенка перед клеткой с персональной крысой и сказала наблюдать за ней, записывая то, что они видят. Очень скоро подавляющее большинство детей самоустранилось, остались только две девочки, одной из которых была Валерия Сергеевна, которая на протяжении длительного времени не теряла мотивации и интереса к наблюдению за крысами. С этого момента Надежда Николаевна стала учить Валерию Сергеевну, обретшую своего Учителя, о котором она с теплотой и трепетом отзывалась на протяжении всей своей жизни [4]. С неменьшим почтением и теплотой я тоже сейчас думаю и о моем Учителе, внесшем колоссальный вклад в мое личностное развитие и навсегда оставшемся в моем сердце.

Вдохновившись общением и работой с Н. Н. Ладыгиной-Котс, Валерия Сергеевна поступила на биофак МГПИ им. Ленина (ныне МПГУ), стала биологом и на

Способность
к идентификации

тураллистом, проведя в юности долгие годы во многих обезьяных питомниках Советского Союза. Благодаря своей острой наблюдательности и глубинной способности к идентификации она тонко считывала поведенческие повадки и способы взаимодействия обезьян, благодаря чему ни разу не была ими покусана, чем, шутя, гордилась, говоря об умении жить в заданных условиях.

Валерия Сергеевна искренне изумлялась тем, как обезьяны в своих эмоциональных, поведенческих и интеллектуальных проявлениях похожи на людей. Впоследствии она безошибочно считывала язык тела и интонацию любого человека, зная о его намерениях еще

Познавательный
интерес

до того, как он начнет говорить. Работая с обезьянами, Валерия Сергеевна не ограничивалась только служебными инструкциями, всегда проявляя познавательный интерес настоящего Ученого. Она рассказывала, что, наблюдая за сложностью интеллектуального поведения шимпанзе, усомнилась в выводах И. П. Павлова о том, что обезьяны обладают только «ручным мышлением» [5] и неспособны к мыслительному общению, решив воспроизвести его эксперимент. На водонеме находился длинный плот, на одном конце которого стоял бак с водой, на другом конце – ящик со съестными припасами, путь к которым преграждал огонь. Обезьяне показывали, как с дальнего конца бака с водой экспериментатор набирал воду, далее шел в другой конец, заливал огонь

и доставал припасы, что впоследствии и воспроизводила шимпанзе. При этом важно не забывать, что плот на воде. Ее можно зачерпнуть из-под ног около ящика с припасами без необходимости идти к баку с водой на другом конце плота. Обезьяна этого не делала, из чего И. П. Павлов сделал вывод о ее неспособности к обобщению.

Валерия Сергеевна воспроизвела его эксперимент и получила тот же результат, но потом решила убрать бак с водой. В результате обезьяна какое-то время

громко и экспрессивно понервничала непродолжитель-

Ценность подлинного мышления ное время, а потом зачерпнула воду из водоема и доста-
ла припасы, тем самым подтвердив гипотезу Валерии

Сергеевны о наличии обобщения у шимпанзе [6]. Уче-

ный на протяжении всей своей жизни отстаивала ценность подлинного мышле-
ния, подчеркивая, что оно гораздо более энергозатратно, чем использование уже
сложившихся способов решения проблем. В этой связи она любила обращаться
к идеям М. Хайдеггера о том, что люди польстили себе, что они мыслят, ведь мыс-
лят только единицы, а остальные всего лишь пользуются результатами мышления
этих выдающихся единиц [7], одной из которых, безусловно, является и сама Ва-
лерия Сергеевна Мухина, определив не только психологическое, но и философ-
ско-методологическое понимание феноменологической сущности человека
как личности.

Ученый всегда подчеркивала, что личность тем развитее, чем чаще она ис-
пользует свое мышление в проблемных ситуациях, несмотря на наличие уже го-
товых решений. Видеть проблему там, где ее не замеча-

Видеть проблему как условие творчества ют другие, и находить новые пути ее решения – критерий
развитой личности, способной к творческой, продук-
тивной деятельности и духовному производству [8].

Валерия Сергеевна на протяжении всей своей жизни
не теряла любопытство, интерес к жизни и стремление постичь суть нашего бы-
тия в этом мире, искренне радуясь как обыденному для большинства пониманию
(воспринимая его как личное открытие), в каком месте в метро остановятся двери
поезда по притертости пола платформы, так и глубинным откровениям в понима-
нии реалий бытия [1, с. 48–319], звеньев самосознания [1, с. 504–738], механиз-
мов идентификации-обособления [1, с. 379–492] и других значимых положений
ее уникальной концепции личности, позволяющих сущностно понять суть чело-
веческого духа.

Валерия Сергеевна, будучи человеком, богато одаренным живостью восприя-
тия и любящим жизнь во всей ее полноте, могла найти общий язык не только с обе-

Интерес к личности другого зьянами, но и с любым человеком, проявляя искренний
интерес как к продавцу в магазине или сантехнику, так
и к генералу Министерства обороны РФ или владыке

Троице-Сергиевой Лавры, выходя за пределы формаль-
ного взаимодействия. Ей всегда была интересна личность в другом, а не его соци-
альный статус – «погоны», как шутя любила говорить она. Валерия Сергеевна рас-
сказывала, как еще в молодости в своих многочисленных экспедициях к коренным
народам Севера она тонко чувствовала особенности их социально-нормативного

пространства [9], принимая способы поведения, со всей полнотой интеллектуально и эмоционально включаясь в проводимые обряды (даже физически неприятные ей – например, мужественно, не показывая свою брезгливость, поедать глаз оленя), что все ее принимали как свою, показывая и пуская туда, куда другим вход был закрыт.

Она рассказывала, как один раз напросилась на охоту на китов, куда по традициям чукчей женщин не пускали, однако благодаря ее настойчивости и уважительному отношению к их укладу жизни сделали ис-

Стремление к новому опыту и чувство самосохранения ключение, сказав, что если охота не пойдет, то ее выбросят из лодки в Северный Ледовитый океан. Стремление получить новый опыт, увидеть первозданную красоту традиционной охоты, максимально вчувствоваться в особенности быта первобытнообщинного строя оказались сильнее чувства самосохранения. Только оказавшись в лодке и кожей чувствуя на себе косые взгляды мужчин-охотников, когда вначале охота не задалась, Валерия Сергеевна осознала, чем реально все могло закончиться, и стала молиться как своему православному Богу, так и северным богам с просьбой об успешной охоте. Ее мольбы не остались неуслышанными, и она смогла пережить таинство первобытнообщинной охоты во всей ее полноте. И в дальнейшем на протяжении всей своей жизни Валерия Сергеевна, беря на себя ответственность, страстно шла на разной степени риски, стремясь получить новый опыт, способный открыть понимание сущностных особенностей человека как социальной единицы в контексте традиций его культуры и как уникальной личности со своим мировоззрением и внутренней позицией.

Будучи увлеченной тем, как раскрывается психика человека в традиционных культурах, Валерия Сергеевна впоследствии, став известным психологом, не раз

Этнопсихология организовывала этнопсихологические экспедиции по исследованию самосознания представителей разных культур (исследования в России: Север и Дальний Восток России (алеуты, коряки, мансы, нивхи, саамы, ханты, чукчи, эвенки, эвены, эскимосы, юкагиры и др.), Краснодарский край (русские и казачество), республики Кавказа, Якутия, Бурятия и др.; исследования в странах СНГ: Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдавия, Украина; исследования в странах дальнего зарубежья: Ангола, Болгария, Бенин, Вьетнам, Германия, Греция, Индия, Испания, Китай, Колумбия, Корея, Куба, Монголия, Намибия, Принсипе, Польша, США, Чад, Сан-Томе и Эфиопия и др. [10, с. 11]), в одной из которых мне посчастливилось с ней побывать (этнопсихологическая экспедиция по изучению самосознания жителей восточной окраины России на Сахалин и острова Курильской гряды в 2008 году) и принять участие в разработке сетки анализа рефлексивного теста-самоотчета «Кто я?» [11, с. 120–121]. Мой Учитель не только сама была всегда открыта новому опыту, но и стремилась делиться им со своими учениками (например, уникальной силой своего личностного воздействия, уговорив пилота самолета сделать круг над вулканом Тяя острова Кунашир, чтобы все смогли насладиться величием и красотой первозданной природы), искренне заботясь о них и давая возможности даже в тех ситуациях, где физически сил ей на это не хватало.

Так, Валерия Сергеевна очень хотела, чтобы мы увидели вулканические озера с удивительными марсианскими пейзажами на Кунашире, путь к которым был далек и пролегал через холмистую местность с дикими медведями. Где-то на полпути осознав, что физически она не в состоянии идти дальше, Валерия Сергеевна настояла на том, чтобы мы пошли к озерам, отправив вместе с нами единственного сопровождающего с ружьем на случай появления медведей. Так важно для нее было, чтобы мы пережили и увидели то, что испытала она когда-то в предыдущей экспедиции на Курилы, несмотря на всевозможные риски. В этом весь мой Учитель – любящая, отчаянная, щедрая, страстная, бескомпромиссная в своей внутренней позиции в своем стремлении обогатить и духовно наполнить внутренний мир личности каждого человека.

В своем стремлении познать человека в разных условиях бытия, в том числе в ситуации тотального отчуждения, Валерия Сергеевна приняла для себя решение исследовать и оказывать помощь осужденным пожизненно. Работая над проектом психологического сопровождения осужденных женщин с грудными детьми в Мордовской тюрьме [12], она попросила ее руководство показать, как содержатся осужденные пожизненно. Учитель рассказывала, что, как только вошла в длинный холодный коридор с их камерами и крохотным окном с решеткой в самом конце, через которое едва проходили лучи солнца, она оцепенела от переживания внутреннего отчуждения и поняла, что обязательно должна там работать как ученый и как психолог.

Многие с непониманием отнеслись как к ее стремлению помочь адаптироваться к заданным условиям тем, кто совершил не одно кровавое убийство, так и к ее сочувствию и в чем-то даже уважению, которое Валерия Сергеевна испытывала к некоторым из них. *Отчуждение* свойственно каждому... Но это было очень избирательно и только с теми, в ком она видела потенциал для их искупления и личностного развития. Валерия Сергеевна говорила, что с сочувствием относится к таким осужденным, поскольку понимает, что сама могла бы, будучи страстной натурой, в состоянии аффекта и в сверхэкстремальной для себя ситуации совершить нечто необратимое, так как каждому человеку в определенных условиях свойственна склонность к отчуждению от другого, что лежит в основе убийства [13].

При этом она понимала, что помиловать таких осужденных, за редким исключением, нельзя, приводя в пример «темное мышечное чувство», описанное И. М. Сеченовым [14, с. 66], как готовность к воспроизведению на уровне спинного мозга того, что ты когда-либо уже делал. Поэтому любимой поговоркой Валерии Сергеевны была следующая: «Ни разу – это ни разу. Но один раз – все равно, что много раз!» – ставшая эпиграфом ее учебника по возрастной психологии [15], над 19-м изданием которого она продолжала работу до последних дней своей жизни и которое выйдет уже посмертно. Этим принципом она руководствовалась по жизни, полагая, что человеку никогда не стоит позволять себе переступать

через свои убеждения, принципы даже единожды, ибо это разрушает личность в нас, лишает свободы и автономии.

Валерия Сергеевна с особым трепетом относилась к суровой природе Севера, Сахалина и островов Курильской гряды. Еще в юности она готовила себя к суровым условиям, мечтая стать женой сильного северного моряка

Служение науке

и вместе с ним нести его тяжелую ношу. Однако ей так и не удалось встретить мужчину, который был бы психологически сильнее ее. Имея в своей биографии несколько браков, она говорила, что всегда старалась быть примерной женой, слушать мужа и выполнять все женские обязанности. Но по-настоящему счастлива она была тогда, когда мужа не было дома и она могла заниматься наукой – делом всей ее жизни. Осознав это и не будучи готовой служить мужчинам, не разделяющим ее увлеченность в постижении феномена личности, Валерия Сергеевна решила обрести свободу от семейных обязательств, полностью посвятив себя и свою жизнь свободе научного творчества.

Валерия Сергеевна была бескомпромиссна в своих отношениях с наукой, осознав свое истинное предназначение. Ради науки она отказалась не только от замужества, но и от занятий живописью. Помимо биологического образования, параллельно она учились на худграфе,

Быть честным с самим собой

писала картины с изображением животных под руководством художника-анималиста Михаила Максимовича Кунова, который был ее учителем и с которым она сохранила теплые отношения до его кончины.

B. C. Мухина, «Спорящие вороны», 1959 г.

Она прекратила заниматься живописью, что в целом ей нравилось и что неплохо у нее получалось, по мнению профессионалов, поскольку поняла для себя, что копирует стилистику изображения своего учителя (недоброжелатели даже приписывали

некоторые ее работы М. М. Кукунову), не видя, что нового и уникального она может привнести. Надо уметь быть честным с самим собой и иметь мужество, объективную самооценку и четко выстроенные жизненные приоритеты, чтобы осмысленно принимать такие судьбоносные решения в своей жизни, что в конечном счете и позволило Ученому по-настоящему раскрыть свой грандиозный творческий потенциал в науке.

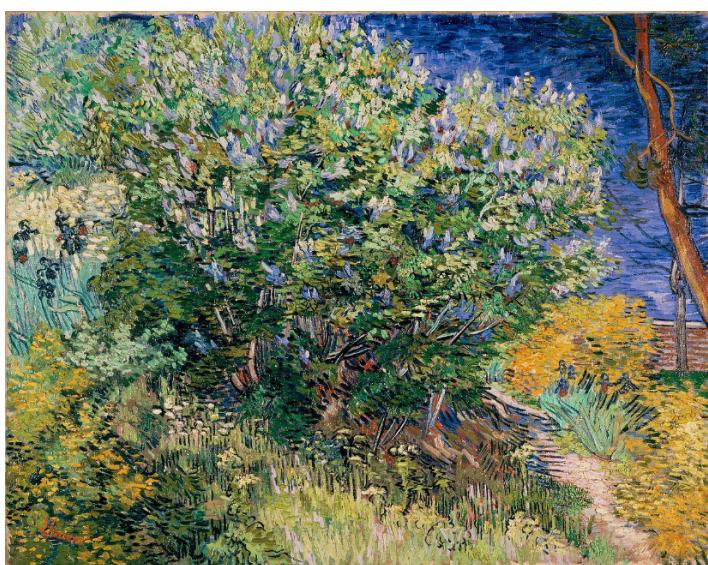
При этом Валерия Сергеевна, будучи, безусловно, всесторонне развитым человеком, играющим и летающим, стала членом Союза писателей с творческим псев-

Сила слова донимом Валерия Флай, метко обыграв как свою фамилию, так и стремление к полету мысли (“fly” с английского языка можно перевести в двух значениях –

«муха» и «летать»). От писательства она не отказывалась, ибо через художественный образ слова понимала, как можно иначе выразить и дополнить свои научные идеи, что, например, можно наблюдать в ее фундаментальном труде «Личность: Мифы и Реальность», где каждую теоретическую главу она сопроводила своими художественными эссе [1, с. 98–101, 144–146, 176–180, 266–271, 316–319, 370–378, 485–492, 544–546, 594–602, 650–654, 703–707, 736–738, 790–792, 833–835, 958–959], по-иному раскрывая грани своего таланта.

Несмотря на отказ лично писать картины, Валерия Сергеевна всегда трепетно и страстно относилась к изобразительному искусству, особенно к импрессионизму,

Принципиальность и избирательность во всем позволяющему ощутить реальность окружающего мира в его образно-символическом выражении через непостоянство, изменчивость и подвижность, возможно видя в этом метафору внутреннего мира человека и его личности, которая по своей феноменологической сущности, как неустанно повторяла она, предполагает развитие. Одной из любимых картин Валерии Сергеевны был «Куст» Винсента Ван Гога.

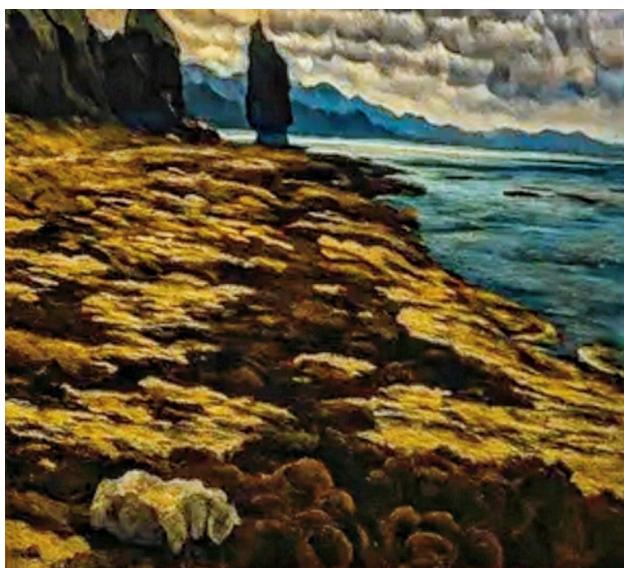

B. Van Gog, «Куст», 1889 г.

Много раз она приходила в Эрмитаж созерцать только эту картину, игнорируя все остальные музейные экспонаты (она всегда была принципиальна и избирательна как в своих интересах, так в общении с другими людьми, при этом открыта каждому, кто готов мыслить и развиваться), восхищаясь ее энергетикой, теплотой и в то же время интенсивным душевным напряжением, отражающим и ее состояние души, находящейся как в постоянном поиске истины, так и в искреннем и бескорыстном стремлении помочь осужденным пожизненно, детям-сиротам, жертвам техногенных и социальных катастроф (землетрясение в Спитаке и Ленинакане (Армения, 1988–1989); последствия аварии на Чернобыльской АЭС (1992–1999); теракт в Будённовске (1995), теракт в Беслане (2004) и др. [16]) – всем тем, с кем она работала на протяжении своей жизни, за кого болела, переживала, страдала, кого побуждала к личностному и духовному развитию.

Любимой картиной в доме у Валерии Сергеевны на последнем этапе жизненного пути был пейзаж художника корейского происхождения Дё Сон Ена (Алекс

Дё) с изображением мыса Великан острова Сахалин, в котором она видела отражение своего внутреннего мира, где на переднем плане неспокойное бурлящее море соединяется с таким же хаотичным скрученным берегом, по центру в отделенности стоит одинокий величественный каменный столб, несимметричный, потрепанный суворой стихией, но устоявший, несмотря ни на что, а за ним, в дальней перспективе, – абсолютный покой неба, переходящего в ровное море. Внутреннее пространство личности Валерии Сергеевны противоречиво и амбивалентно, но ее монолитная внутренняя позиция по отношению к самой себе, другим людям и миру в целом дает гармонию того многообразия противоположностей, которые осмысленно уживаются в ней, создавая неповторимую вселенную смыслов.

Дё Сон Ен, «Великан», середина 2000-х гг.

Валерия Сергеевна говорила мне, что не сразу стала целостной и устойчивой в жизни, в своих убеждениях, в своей внутренней позиции, которую выстраивала на протяжении многих лет своей жизни, а обрела подлинное самостояние и свободу от социальных условностей лишь во второй половине жизни. Долгое время она была неуверенной в себе и стремилась найти поддержку вовне, пока не осознала, что с той бурей, которая бушевала у нее внутри, никто не сможет справиться, кроме нее самой. Она утешала и поддерживала меня в моих подобных душевных метаниях в том числе и примерами из своей жизни, искреннее желая, чтобы я укрепился в своем самостоянии и не сокрушился по поводу негативных реакций других на мои личностные особенности.

Так, Учитель рассказала мне, как в юности, работая зоотерапевтом в детском отделении психиатрической больницы им. П. П. Кащенко, зимой она дурачилась с одним из коллег в снегу, после чего поползли слухи об их отношениях, и другие коллеги стали отвешивать неприятные шутки по этому поводу. Валерия Сергеевна очень смущалась

Условность социальных оценок и расстроилась от происходящего и пошла, рыдая, за советом к заведующей ее отделения, которая была для нее авторитетом. Тогда мудрая пожилая женщина, прищурясь, пристально посмотрела на нее и сказала: «Милая! О тебе еще говорят, а обо мне уже нет...» Слезы Валерии Сергеевны сменились пронзительным смехом. Тогда она осознала для себя всю условность и неоднозначность социальных оценок, к которым мы стремимся и которых одновременно мы пытаемся избежать. Чтобы все время не сокрушаться о том, что думают о тебе другие, и освободиться от их ожиданий, ничего не остается, как опереться на самого себя и выработать собственное ценностное отношение к себе, другим и миру в целом, сформировав устойчивую и осмысленную внутреннюю позицию, позволяющую жить собственной жизнью, а не ожиданиями других. Личный пример целостной и устойчивой внутренней позиции Валерии Сергеевны побуждает работать над собой и по сей день, хотя свою половину жизни я уже, видимо, прожил...

Валерия Сергеевна была поистине самоактуализированной личностью и на всем своем жизненном пути воплощала подлинную свободу человеческого духа, побуждая своим примером каждого, кого она знала лично, к самостоянию и саморазвитию. Она все время говорила о том, что «надо уметь жить в заданных условиях». В то же время Валерия Сергеевна подчеркивала, что развитая личность не только адаптируется к заданным условиям, но и стремится их изменить согласно своим устремлениям и своей внутренней позиции, в чем и реализуется подлинная свобода человека как личности, его духовное самовоспроизведение.

Валерия Сергеевна говорила мне, что ее лучшие друзья – это Платон и Аристотель, с которыми она ведет совместный диалог через их книги. И я, дорогая Валерия Сергеевна, буду продолжать общаться с Вами через Ваши бесценные и глубокие научные работы, открывая в них все новые для себя смыслы. Также буду общаться с Вами через мои воспоминания о нашем со-бытии, безмерно благодаря судьбу, что мне посчастливилось встретить Вас на моем жизненном пути, и Вы

своей требовательностью, а также искренней любовью и заботой возвращали во мне личность, став органичной частью меня, моего мировоззрения, моей внутренней позиции. Вы навсегда в моем сердце...

Люблю, скорблю, помню... До встречи в сферах Великого идеополя общественного самосознания [17]...

1. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избр. соч.: в 9 т. Т. 2. М., 1985. С. 7–544.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия духа. М., 2018.
4. Мухина В. С. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс: мое видение ее личности сквозь время и пространство // Развитие личности. 2019. № 2. С. 9–42.
5. Павлов И. П. Интеллект человекаобразных обезьян // И. П. Павлов: PRO ET CONTRA: Личность и творчество И. П. Павлова в оценке современников и историков науки (к 150-летию со дня рождения): антология / сост., биогр. очерк и примечания Ю. П. Голикова, К. А. Ланге. СПб., 1999. С. 215–221.
6. Мухина В. С. Развитие психики и сознания // Общая психология / под ред. академика АПН СССР А. В. Петровского. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1986. С. 63–91.
7. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2010.
8. Мухина В. С. Духовное производство – важнейшее условие развития сознания и духовности человечества // Развитие личности. 2018. № 3. С. 10–16.
9. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее и будущее: родовые традиции праоснова самосознания народов мира (окончание) // Развитие личности. 2011. № 4. С. 146–166.
10. Мухина В. С. «Феноменология развития и бытия личности» (Научная школа академика РАО, доктора психологических наук, профессора Валерии Сергеевны Мухиной) // Развитие личности. 2011. № 1. С. 8–18.
11. Мухина В. С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. 2008. № 4. С. 116–129.
12. Мухина В. С. Проблема материнства и ментальности женщин в местах лишения свободы // Развитие личности. 2003. № 1. С. 141–155; № 2. С. 120–130.
13. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. 2-е изд. Сергиев Посад, 2010.
14. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М.; Л., 1942.
15. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности: учебник для вузов. 18-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
16. Мухина В. С. Экспресс- и долговременная психологическая и социальная помощь в ситуациях природных, техногенных и социальных катастроф и долговременных деприваций // Развитие личности. 2016. № 3. С. 17–56.
17. Мухина В. С. Жизнь и смерть в сферах Великого идеополя общественного самосознания // Развитие личности. 2018. № 2. С. 26–57.

References

1. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost'* (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty). Moscow, 2020 (in Russian).
2. Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya. Izbrannye sochineniya*: v 9 tt. T. 2. Moscow, 1985. Pp. 7–544 (in Russian).
3. Hegel G. W. F. *Filosofiya dukha*. Moscow, 2018 (in Russian).

4. Mukhina V. S. Nadezhda Nikolaevna Ladygina-Kots: moe videnie ee lichnosti skvoz' vremya i prostranstvo. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2019. No. 2. Pp. 9–42 (in Russian).
5. Pavlov I. P. Intellekt chelovekoobraznykh obez'yan. I. P. Pavlov: *PRO ET CONTRA: Lichnost' i tvorchestvo I. P. Pavlova v otsenke sovremenников i istorikov nauki (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya): antologiya*. St. Petersburg, 1999. Pp. 215–221 (in Russian).
6. Mukhina V. S. Razvitiye psikhiki i soznaniya. *Obshchaya psichologiya*. Ed. by A. V. Petrovsky. 3-e izd., pererab. i dop. Moscow, 1986. Pp. 63–91 (in Russian).
7. Heidegger M. *Chto zovetsya myshleniem?* Moscow, 2010 (in Russian).
8. Mukhina V. S. Dukhovnoe proizvodstvo – vazhneishee uslovie razvitiya soznaniya i dukhovnosti chelovechestva. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 3. Pp. 10–16 (in Russian).
9. Mukhina V. S. Iz proshloga v nastoyashchee i budushchee: rodovye traditsii praochnova samosoznaniya narodov mira (okonchanie). *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2011. No. 4. Pp. 146–166 (in Russian).
10. Mukhina V. S. “Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti” (Nauchnaya shkola akademika RAO, doktora psikhologicheskikh nauk, professora Valerii Sergeevny Mukhinoi). *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2011. No. 1. Pp. 8–18 (in Russian).
11. Mukhina V. S. Refleksivnyi test-samootchet “Kto ya?”: vozvrashchenie k obosnovaniyu ustannovok, obrashchennykh k retsipientu, i trebovaniyu k analizu tipov refleksii na sebya. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2008. No. 4. Pp. 116–129 (in Russian).
12. Mukhina V. S. Problema materinstva i mental'nosti zhenschin v mestakh lisheniya svobody. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2003. No. 1. Pp. 141–155; No. 2. Pp. 120–130 (in Russian).
13. Mukhina V. S. *Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya*. 2-e izd. Sergiev Posad, 2010 (in Russian).
14. Sechenov I. M. *Refleksy golovnogo mozga*. Moscow, Leningrad, 1942 (in Russian).
15. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psichologiya: Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: uchebnik dlya vuzov*. 18-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2022 (in Russian).
16. Mukhina V. S. Ekspres- i dolgovremennaya psikhologicheskaya i sotsial'naya pomoshch' v situatsiyakh prirodnykh, tekhnogennykh i sotsial'nykh katastrof i dolgovremennykh deprivatsii. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2016. No. 3. Pp. 17–56 (in Russian).
17. Mukhina V. S. Zhizn' i smert' v sferakh Velikogo ideopolya obshchestvennogo samosoznaniya. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. 2018. No. 2. Pp. 26–57 (in Russian).